

БЕРЕЖЕНОГО БОГ БЕРЕЖЕТ, ИЛИ ЕСЛИ ЗАВТРА ТЕРАКТ

ВОПРОС РЕБРОМ

Способна ли власть противостоять смертникам, таранящим на КамАЗах больницы, взрывающим себя в толпе? Применим ли в России мировой опыт борьбы с «чумой XXI века»?

В 1995-м Басаев лично повел боевиков на захват больницы в Буденновске, торговался с Черномырдиным, выдвигал политические требования. Теперь тот же Басаев действует с помощью живых бомб – смертников, и у нас в городах взрываются остановки общественного транспорта. Но что бы там кто ни говорил, на наш взгляд, в стране идет «палестинизация» чеченского террора. Именно поэтому нам постоянно необходимо быть начеку. И если, не дай бог, что-то случится, нужно иметь все силы и средства, чтобы смягчить последствия происшедшего. А готовы ли к последствиям терактов в Ярославле?

На этот вопрос сегодня отвечает заведующий отделением медпомощи территориального центра медицины катастроф Александр ГОРСКИЙ.

– Нас очень тревожит материально-техническая база центра. Несмотря на то, что у нас более пятидесяти высококвалифицированных медицинских специалистов, у них нет возможности работать, оборудование отсутствует, в ужасном состоянии автопарк. Но самое главное – из-за того, что нет у нас связи, мы практически оторваны от мира. Причина столь бедственного положения одна – отсутствие финансовых средств.

Как можно обладать оперативной информацией при наличии всего двух телефонных аппаратов? Диспетчер по одному принимает вызов, по другому передает сообщение, и все – с нами не связаться. Нет рации, нет даже элементарной компьютерной сети.

А ведь миссия нашего центра основополагающая при чрезвычайном происшествии. Например, рвануло на пивзаводе. Мы уже знаем, что там большая емкость с аммиаком. Зона поражения захватит всю Суздалку, НПЗ и железнодорожную больницу. Наша задача – вызвать шесть бригад скорой помощи и со своими специалистами выехать на место, проконтролировать процесс ликвидации последствий взрыва, сообщить МЧСникам, куда отвозить больных. Работать нужно очень быстро, иначе жертв будет гораздо больше.

МЕДИКАМЕНТОВ ХВАТИТ НА ВСЕХ

Что касается необходимых для ликвидации последствий теракта средств, то они у области есть. Медикаментов достаточно: у каждой больницы – свой неприкосновенный запас на несколько лет вперед. Более того, у них существует договоренность с ближайшими аптеками, которые при острой необходимости снабдят больницы нужным количеством препаратов, стоимость которых потом оплатит область. Запасов крови хоть и мало (по информации

фото Валентина ЮРАСОВА

Территориальный центр медицины катастроф (ЦМК) является оперативной группой управления в случае ЧС, то есть организующим звеном, которое руководит службами спасателей, скорой помощи, пожарными. При теракте после получения вызова от спасателей МЧС задача центра – выслать группу на границу его последствий, определить ширину зоны поражения, количество пострадавших, пункты их сбора, пути эвакуации, а также места размещения. Кроме того, ЦМК запускает механизм оказания пострадавшим медицинской помощи – от первой до квалифицированной, чего не могут сделать ни спасатели, ни «скорая помощь».

станции переливания крови – на 150 раненых), но, во-первых, вполне достаточно кровезаменителей, а во-вторых, можно организовать сбор крови у населения на месте.

Конечно, ощущается проблема со специализированным медицинским транспортом, но у нас даже «уазики» приспособляются под перевозку пострадавших. Так что не пропадем. Наши врачи, а медицина в Ярославле на очень высоком уровне, способны оказывать квалифицированную помощь и проводить операции и в полевых условиях.

Ярославский центр медицины катастроф сотрудничает с другими областями, если что, помощь подоспелет и оттуда. И опасения, что в случае чрезвычайной ситуации Ярославль окажется не в состо-

янии помочь жертвам, совершенно безосновательны. Однако не следует забывать, что даже при наличии высококвалифицированных врачей и всего необходимого оборудования решающую роль может сыграть именно фактор времени. Ведь иногда и одна минута имеет жизненно важную ценность.

СУХА ТЕОРИЯ, МОЙ ДРУГ, А В ЖИЗНИ ВСЕ КУДА СЛОЖНЕЕ

Впрочем, если уж говорить о терактах, число жертв которых приводит в ужас, то здесь уместно вспомнить о ежедневных дорожно-транспортных происшествиях, влекущих за собой в совокупности тоже

немало смертей. В России показатель смертности в ДТП просто чудовищный. Что касается нашей области, то приблизительно 25 процентов всех пострадавших в ДТП погибают по дороге в больницу.

– Одна из причин высокой смертности – это не телефонизированные дороги, – считает главный врач Соловьевской больницы Александр Дегтярев. – На Западе телефонные будки чуть ли не через каждые двадцать метров стоят. А у нас свидетели не могут сообщить о происшествии, если у них нет сотового телефона.

Кроме того, люди не умеют оказывать первую медицинскую помощь при ДТП. Я настаиваю, чтобы водители при прохождении техосмотра сдавали хотя бы элементарный медминимум. Но что говорить о водителях, если у нас даже не все работники ГИБДД способны оказать первую медпомощь. Сам был свидетелем: пострадавший в луже крови, а гаишник стоит рядом и ждет «скорую помощь», сам жгут на поврежденную конечность наложить не может.

Иногда в связи с тем, что у нас нет вертолетной техники, помощь запаздывает, особенно если ДТП случилось где-то за городом.

Все это лишний раз доказывает, что в любом происшествии, не говоря уже о чрезвычайной ситуации, главное – это оперативность.

Екатерина АБРАМОВА